

**ВАЛЕРИЙ
ШПЯКИН**

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
III 84

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

Иллюстрации Сергея Рыкова

*Автор и издательство против распространения
и употребления наркотиков.*

*Незаконное распространение наркотиков
уголовно наказуемо согласно действующим законам.
Их употребление приводит к зависимости и может
разрушить судьбы человека и его близких.*

ISBN 978-5-389-25968-3

© В. А. Шпякин, 2024
© С. А. Рыков, иллюстрации, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Предисловие

Мой автор — тот еще мудака. Будь он сильным писателем, придумал бы харизматичного героя: со стальным характером или там с яркими особенностями. Умные книги бы почитал, перед тем как придумывать. В крайнем случае срисовал бы мой портрет с кого-нибудь из знакомых. Настоящие писатели ведь поголовно так делают, возьмите любого!

Все, чем наградили меня, — нелепое описание внешности в несколько строк. И какое описание-то, ух! Под такое подойдет любой парень моего возраста, с «особенностями», не шибко и особенными.

То ли дело какой-нибудь Эраст Фандорин Бориса Акунина (я, правда, особо не читал, что он написал за последние лет пять). Вот у него фишки так фишки! Не знаете? Да будет вам известно, Эраст Фандорин никогда, слышите, ни-ко-гда не проигрывает в азартные игры!

Я — заурядный, так что мой характер тебе, читатель, придется додумывать самому. Нет, я понимаю, что текст на то и текст, чтобы его как-то интерпретировать, что-то дофантазиро-

вать, но хотя бы лицо мое можно было описать в подробностях? У меня, между прочим, глаза зеленые и шрам на верхней губе небольшой, потому что в детстве уж очень хотелось узнать, что будет, если потянуть за провод от телевизора. Почему он об этом не сказал? Хотя... Чем быть персонажем с клишированным описанием внешности, лучше уж оставаться почти без лица и черт характера. Поясню почему.

Повезло вообще, что я главный герой. Знаю, о чем говорю, по той простой причине, что у нас тут, в книжном «зазеркалье», настоящие мученики есть, без жалости смотреть нельзя — придуманы своими авторами-мудаками для эпизодической роли в каком-то постапокалиптическом рассказе, который и не читал-то никто уже лет пять. Который утонул где-то на сто тридцатой странице форума и с каждым днем все глубже опускается. Мода прошла, вот и ходи в своем сталкерском обмундировании, в противогазах, а снять — никак. Потому что под этой тугой резиной и запотевшими стекляшками ничего нет. Появляются в сцене на второй странице, кидают несколько диалоговых фраз, вроде: «Ты бы оружие-то спрятал, мужик», — причем набивается объем их присутствия за счет вот таких комментариев автора после реплик или нудного описания обстановки. Этим молчаливым ребятам не позавидуешь.

А я буду другим. Вы же прекрасно понимаете, что хорошо прописанный персонаж всегда живет по одинаковому скрипту? Читает,

например, Вася из Мухосранска книгу о приключениях Д'Артаньяна, и пока на Д'Артаньяна смотрит Вася — Д'Артаньян играет роль. И перед тысячей таких Вась играть ту же самую роль приходится Д'Артаньяну десятки лет. Он уже наизусть выучил все реплики, сам факт существования для него невыносим — ни шага в сторону ведь не сделаешь! Только соберется на выходной, так очередной ораве школьников задают прочесть «Трех мушкетеров». Он тужится — они не слушают. К бутылке начал прикладываться и потом, честное слово, блевать идет, когда с книжных страниц сползает, я сам видел. Все наши с сожалением смотрят, спрашивают, помочь, может, чем. Утром, бледный, снова идет на страницы, как на каторгу. Оставьте его в покое. Дайте старику отдохнуть. Хватит.

А героям гиперреалистичных произведений вообще хуже всех приходится — и шага в сторону не ступить. Любое их действие предопределено, вплоть до похода в туалет.

P. S. Мог бы и локацию придумать поинтереснее. Что вот это такое? Серая периферия, провинциальный городок, который чем-то там славится на всю страну. Чем именно — знают лишь жители этого самого города. Серые панели, лужи в ямах — ямы в лужах, грязь из которых летит на пешеходов, пока водители, понятия об эмпатии не имеющие, слепо давят на газ. Ладно. С этим я смирился. Хотя было бы лучше, если бы он изучил снимки какого-нибудь Нью-Йорка, вписал бы меня туда. Но

ничего, сгодится. Хорошо, хоть не война или ретрофутуризм. Ненавижу всякое такое. Мне классическое фэнтези по душе, а ему, видимо, не особо.

Как это говорится в разных шоу: «А я с вами прощаюсь, передаю микрофон следующему участнику...»

Андрей

Данная книга никоим образом не пропагандирует наркотики. Напротив — всячески осуждает их употребление и показывает, к чему это может привести.

Автор

Глава 1

В ней все знакомятся, ссорятся,
не знают, как жить дальше

>> город возраст?

> Мурманск, 26

>> Работа курьером, минимум ЗП от 60 000 р\неде-
лю, выплаты еженедельно на карту, 40–50 кл\день
(200–300 р за клад) около 320 000 р\месяц

Доставки солей и синтетики по городу

Работаешь ночью или днем не имеет значения

Зарплата от выработки, раз в неделю на карту

Твои обязанности:

Получаешь товар

Первый мастерклад уже фасованный

Забираешь и разбрасываешь

Потом нужно фасовать самому

Гуляешь по городу и ищешь укромные места, где
можно спрятать товар, нашел — прячешь — ухо-
дишь

Пишешь, где спрятал и описываешь место.

Лучше с фото.

У тебя не будет никаких личных встреч и передач
«из рук — в руки»

Работаешь тихо и аккуратно устраивает условия?

*(реальное собеседование в Интернете,
авторская орфография сохранена)*

* * *

Город безмолвен и пуст. Затяжной дождь будто развесил объявления на всех оконных стеклах: лето мертво. Теперь все это знают, улицы безлюдны, не то что пару недель назад. Всем хочется спать. Осенние будни тянутся. Жвачкой. Резинкой. Если ждешь чего-то запретного, они становятся еще более тягучими. Жвачку выдают как в рекламе — две подушечки. Правда, в рекламе все бутафорское: и жвачка, и йогурты, и машины, и люди. Вкуса у такой резинки нет. И вот ведь странно, поддельное в кадре смотрится очень естественно, а засунешь туда настоящее, так ведь и не похоже на действительность. Сразу кажется выцветшим, скучным.

Водитель старенькой, с проржавевшими порогами, «нивы» затормозил. Костя протянул ему две мятые сотни, влажные, потому что он всю дорогу держал купюры в руках. Хриплым голосом бросил безразличное «сдачи не надо», еще и дверью хлопнул на прощание. Советский автопром. Не хлопнешь — не закроешь. Привычка укоренилась настолько, что даже выходя из иномарки — машинально хлопаешь дверью так, что сам вздрагиваешь, в ужасе спешишь удалиться, краснея от стыда. Если машина, разумеется, не твоя. Свою ты будешь любить и лелеять, если когда-нибудь появится. Генетика. Из поколения в поколение передается только изворотливость, нищета, и вот этот громкий хлопок

дверью, от которого водитель ежится, опасаясь за свой тарантас. Что ему будет? Сколько лет уже живет.

Андрей тоже выполз из тачки, аккуратно закрыв дверь. Не-а, не вышло. Во вторую попытку им было вложено уже больше сил. Водитель зажмурился и снова вздрогнул. Ребята закурили, дожидаясь, пока автомобиль скроется за поворотом. Только вот шофер не спешил; он копался в телефоне, выискивая очередной заказ. Если хочешь хоть копейчку заработать в такси — высади пассажира и не рыпайся: холостые поездки сжирают и без того мизерную прибыль. Любой таксист это правило знает.

Присутствие постороннего начало нервировать Костю: он стал имитировать попытку дозвониться до кого-то, притворно чертыхаясь и злясь на придуманного собеседника за то, что тот не берет трубку. Они, видите ли, договорились о встрече, приехали, а человек пропал. Долго демонстрировать актерские навыки не пришлось — машина двинулась, и оба с облегчением выдохнули. Страшно. Хочется, чтобы никаких глаз не было, чтобы все они оказались закрыты в ответственный момент.

Чуть не забыл вас познакомить. Андрей — это тот, на кого будет направлена камера в этой истории. Его нарисовал для вас очень крутой художник, Сережа Рыба, тем самым освободив меня от длинных и изнуряющих описаний.

Выглядит Андрей примерно так:

Это, разумеется, не совсем точный портрет, но если бы вы встретили этого парня, вы бы теперь его точно узнали. Иногда он совсем запускает себя, щетина превращается в бороду, неаккуратно торчащую во все стороны, а о волосах и говорить нечего. Так что, выглядываясь в прохожих пристальней. Рискуете упустить возможность поздороваться. Шучу, он не любит знакомцев и быть в центре внимания тоже не любит. Если бы бумажные телефонные книги до сих пор прилагались к каждой будке, напротив его имени обязательно красовалось бы предупреждение: «Не пытайтесь».

Когда автомобиль скрылся, Костя тихо сказал только одно слово, будто на сегодня остальные были растрянжирены:

— Пошли.

Идут. Кончилась сигарета — достал новую, еще одну следом. Как в топку паровоза, чтобы двигаться. Когда в напряжении — вроде бы и помогает вернуть себя в равновесие, да только когда гормоны в крови опускаются до привычных значений, от этого гадкого ощущения во рту начинает тошнить, голова болит, дым пропитывает все тело. Это сейчас ветерок дует навстречу, и все эти запахи уносятся прочь. Свойство возвращаться в самый неподходящий момент — их любимое. Если уж он сам чувствует зловоние, каково окружающим? Когда только начинаешь курить, даже не замечаешь, как запахи отпадают один за другим, как пропадает вкус. Сначала у еды, а потом и у жизни. Но оно того стоит, чтобы в один момент бросить и почувствовать все снова. Будто маску носил, разрастающуюся, закрывающую почти весь обзор, а тут снял — и на все оглянуться хочется, изучить. Как молодому охотничьему псу, впервые за год оказавшемуся в шумном лесу.

Нервы. Всю дорогу руки, не подчиняясь разуму, теребят зажигалку в кармане толстовки, которая до этого пылилась в шкафу черт знает сколько времени. Даже чуть маловата стала. Свежим взглядом посмотришь, так и изношена вся: застежки на одном из карманов нет, рукава ободраны, маленькая прожженная дырка на спине, а логотип марки почти совсем стерся. Когда-то была любимой, а потом враз пропала

из гардероба, переместившись на дно ящика. Спустя время и не вспомнишь о вещах, которые казались важными, необходимыми.

— Я водилу этого где-то видел, — вкинул фразу Андрей, чтобы хоть как-то разбавить сгустившееся молчание. Нужные слова — капля чернил в стакан с водой: диалог оживает, приобретает цвет. Пустой треп — капля воды в стакан с чернилами — ничего не происходит. Сказанное тонет, не срезонировав внутри собеседника.

— Так город-то маленький, все друг друга видели. В нашем селе нового кина не показывают, — пожал плечами Костя, затих.

Миновали мертвые девятиэтажки, в окнах которых в столь поздний час не горел свет, прошли мимо пустых скамеек с надломленными спинками и разрисованными перекладинами. Чуть ли не на каждом здании города красуется надпись: «ХЗК». Большие, во всю стену ангара, и маленькие, в самых неожиданных местах, эти буквы преследуют каждого. Вандал метит территорию. Кто он? Зачем он это делает? Хз кто. Хз зачем. Интересное у людей хобби, короче.

Оставили позади и забитые мусорные баки, с лежавшими рядом коробками от телевизоров, с валяющимися пакетами, которым отныне суждено было неприкаянно летать, исполняя странный танец. Парни вышагивали вдоль гаражей. Их будто детские кубики натыкали в три ряда. Старались расставить ровно, а получилось наоборот. За домом Кости гаражи, казалось, существовали уже несколько

тысячелетий — обветшалые, ржавые, поросшие мхом, проседающие под землю. Возможно, рядом с ними росло то самое дерево, с которого Ева сорвала яблоко, и появились мы — лгущие и срущие. После ссор Адам уходил в свой гараж, хлестал винище, курил папиросы, подкручивал что-то в своей колеснице, жалуясь Богу на супругу. Ладно. Нет никакого Бога.

О гаражи за домом Кости запинались тираннозавры. Потом быстро пролетело чуть больше чем двести тридцать миллионов лет, и поблизости появились эти двое.

— Привет. Меня Костик зовут.

— А меня Андрюша. Давай в прятки поиграем?

И вот играют карапузы в прятки, так чтобы мама Костика видела, где он ошивается. Не дай бог не услышит ответ, выкрикнув его имя из окна! Андрюша, не зная, куда спрятаться в незнакомом дворе, бежит за дом и столбеет: вот оно. Не гаражи, а настоящий аттракцион. Похлеще, чем опостылевшая детская площадка в его дворе, где только две скрипучие качели, сломанная горка и турник, до которого еще расти и расти. Пять раз досчитав до десяти, подбегает новый приятель и так же восхищенно пялится на эти несуразные постройки, напрочь забыв про игру. Постепенно подтянулись и другие ребята, толпа разрастается, строй заинтересованных мальчуганов ширится.

Там и прошло практически все детство этих двоих: по гаражам прыгали, нарезали между

ними круги, играя в догонялки, курили, затаившись. Там выпили на компанию из восьми человек первую бутылку пива, купленную на деньги от сдачи чермета, раскопанного поблизости. Миша бутылку специально встряхнул, прежде чем открыть. Половина оказалась на земле, облив всех, кто не успел отскочить. Досталось каждому по два глотка, а все равно пьяны были. Ох, получил же тогда.

Среди этих гаражей точно так же проходило чье-то детство. Сейчас уже, конечно, вряд ли: снесут, а на территории построят новый торговый центр. Даже если они и останутся стоять — никто не помнет их крыши дерзким прыжком, никто не будет в панике убежать, услышав крик из окна «э, а ну-ка, свалили!». Дети почти не собираются компаниями, какими играли пятнадцать-двадцать лет назад. Зато, умея выдавить из слюнявого рта только «мама, тетефом. таи тетефом», они уже уверенно тыкают по клавишам и находят нужный мультик в «Ютубе», а став взрослее, проводят вечера в «Майнкрафте». В «Майнкрафте» — целый мир, а гаражи — это просто гаражи.

От глаз тех, кто не спит и может наблюдать из окон за происходящим во дворе, ребят защищали полураздетые деревья. Они как женщины с пониженной социальной ответственностью — очень быстро сбрасывают наряд. Каких-то две недели назад в это же время было совершенно светло: что-то в этом механизме переключения суток тут, на Севере, постоянно ломается, и летом настает бесконечный день. Только в конце августа резко темнеет так, что хоть глаз выколи. Куда ни повернись — всю-

ду панорама знаменитой картины Алле Альфонса. И когда солнце совсем уходит — уличное освещение еще не включают. По всем нормативным актам должно быть светло, видите ли. Город кажется мертвым, брошенным. Особенно такие окраины, где нет круглосуточных супермаркетов и ресторанов. Максимум — редкие «наливайки», молчаливо ожидающие одиноких гуляк.

Перебегающие улицу в неполюженном месте крысы служат подтверждением. От одной помойки к другой в поисках лучшей жизни. Надо же, как неожиданно.

Ни одного «человечьего» звука: ни шума машин, ни разговоров, ни музыки — рабочий год пробил в колокол, и теперь с понедельника по пятницу с наступлением темноты город будто бы просто ставят на паузу, отматывают сразу на утро. Через четыре часа он оживет снова: сначала редкие люди побегут на места исполнения обязанностей, залезая в пасти прогнивших маршруток, вечером выныривая оттуда же. В какой-то момент набухнет, вскрыется. Жизнь потечет по всем капиллярам. Но давление вновь спадет. Повеползают только такие, как эти двое. Прыщи. И останется лишь неравномерное дыхание ветра в желтеющих кроках. Ни на что не похожий звук. В городе его мало, можно бегать от улицы к улице, силясь поймать, а на природе — от него не спрячешься. Теперь этот звук чужой. Можно было бы и насладиться этими ощущениями, прислушаться к себе, раскрыть, как говорится, чакры, если бы не дело. И не комары, образующие над парнями тучу.

Костя в очередной раз сверился с телефоном, посмотрел на гараж, рядом с которым они остановились. Пришли. Он тихо бубнил себе под нос, что делать дальше: встать «лицом к задней стене», тебе нужен «левый угол», ведь там «под бревенчатым фундаментом», прокопанное на «5 см», лежит то самое, зачем и приехали. Он перечитал текст несколько раз, чтобы вдолбить в свою короткую память хотя бы на пять минут, где стоит искать тайник, а затем, переведя хитрый взор на Андрея, негромко сказал:

— Я поссать.

— Давай-давай. Я тут подожду, — ответил тот, вновь затягиваясь невкусным дымом дешевой сигареты. Дешевой ли? За пять лет цены так выросли, что сейчас самая недорогая пачка стоит дороже, чем тогда самая дорогая.

Одна минута — и парни спешно уходят, чтобы, миновав все гаражи, пройдя пустырь, выйти на другую улицу, а там — опять вызвать такси, чтобы никто ничего не заподозрил. Чувствуют при этом они какую-то неясную смесь радости и тревоги, понимают, что радость эта мимолетна, легко улетучивается. По дороге попало несколько обрывков рваной изоляции. Кладчик, видимо, не любил далеко ходить. Забомбил весь район и пошел домой, кино смотреть.

«Через две минуты к вам подъедет автомобиль, ВАЗ двадцать один двадцать один, цвет — бордовый, госномер — триста семьдесят пять», — проговаривает в трубке синтетический голос девушки. Вот у работа рабо-

та, а! Андрей только и успел выругаться, отрывая динамик от уха, как из-за поворота уже вынырнула та же машина, что и привезла его с подельником сюда. Перевелись, что ли, все таксисты на земле русской? Последний остался?

Со скоростью пули в голову влетела мысль, что развернуться и уйти — лучшее решение. Сделать вид, что такси вызывали не они. Через другой висок эта идея тут же покинула: бегство ничем не обосновано и приведет лишь к ненужным подозрениям. Это потому, что в рюкзаке минимум десять лет молодости, вот все и кажется подозрительным. Косте вообще фиолетово — он по-прежнему невозмутим. Скорее, напротив, больше в нем какой-то сокрытой радости, которая появилась, стоило только ощупать сверток. Чуть-чуть — и слюнки потекут, видно, что всеми силами удерживает уголки губ. Для него это не ново. Чего паниковать, если каждый день передвигаешься с весом в кармане? Это для напарника в новинку, а для него — элемент быта, как чистка зубов... для нормального человека.

Весь обратный путь Андрей пытался посмотреть на ситуацию глазами таксиста, который наверняка ежедневно перевозил и более подозрительных людей. Он точно все понимал. Каждую ночь он сначала доставлял по делам отморожков, шлюх, наркоманов, а потом возвращал их домой. Есть и такая работа. Вполне легальная, кстати. А куда деваться? Под сокращение попал. В жизни бы с такими личностями не связывался! Мы обычные парни, ну,

Шпякин В.

Ш 84 0,5 : роман / Валерий Шпякин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-25968-3

Андрей — обычный парень, который только что вернулся из армии. В прошлом у него учеба на журфаке, скандалы с сестрой и отчимом, а в настоящем — серые будни в маленьком городе и отсутствие перспектив. А еще работы. Его лучший друг сторчался, и Андрей с удивлением узнаёт, что рядом с привычной повседневностью существует целая экосистема с «кладами», «маркетплейсами» и курьерами. И Андрей решает подработать, совсем чуть-чуть, чтобы встать на ноги... Курьер — герой нашего времени. Наркокурьер — тот же герой, но его история всегда заканчивается плохо. «0,5» — роман о тех, кто оказался в безвыходном положении, и о том, что наркотики никогда не будут выходом и способны только еще глубже утащить на дно. Кем бы ты ни был — потребителем, курьером или кем-нибудь еще в этой цепочке.

«„0,5“ — прекрасная, честная история, чья прелесть в простоте и краткости изложения. Жизнь наркокурьеров выглядит правдоподобно и фактурно» (Алексей Сальников).

Валерий Шпякин родился в Архангельске, по образованию культуролог. Живет в Петербурге, занимается музыкой и звукозаписью. «0,5» — дебютная книга автора.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШПЯКИН

0,5

Редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.07.2024.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,88. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-34945-01-R